

Служба безопасности отеля располагалась в двух разных местах.

По имеющимся данным, Ма Хаоюй находился на 10-м этаже.

Когда Шэнь Хань открыл дверь в дежурную комнату, он увидел, что группа охранников собралась вместе и играет в карты.

Среди клубящегося дыма в окружении здоровенных мужчин стоял невысокий светлокожий мужчина, выглядевший особенно хрупким.

Настолько, что Шэнь Хань с первого взгляда узнала в нем того, кого искала.

Увидев незнакомца, охранники тут же прекратили свои действия.

Обернувшись, все они вздрогнули при виде мрачной тени, стоявшей в дверях.

Ма Хаоюй изобразил потрясение, разинув рот, но его рука быстро перетасовала карты в колоде.

«Эй, ты кто такой?» — первым встал альфа, похожий на медведя, и рявкнул вопрос.

В отеле, где они работали, останавливались многие воинские подразделения.

Таким образом, их не пугал вид человека в военной форме.

Пока они не заметили золотой значок на воротнике.

Это был уникальный знак отличия императрицы Свободной федерации.

Несмотря на то, что группа охранников выглядела неряшливо и недисциплинированно, они очень хорошо помнили информацию, касающуюся их жизни и будущего.

«Коммандер!»

Под аккомпанемент приветствий в комнату вошел Шэнь Хань.

Она непринуждённо подошла к Ма Хаою, взглянула на карты в его руках и спросила: «В какую игру ты играешь?»

«Докладываю, командир! Сражаюсь с домовладельцем!» — ответил кто-то.

Шэнь Хань кивнул и снова спросил: «Чья очередь теперь?»

Все уставились на Ма Хаоюя.

Ответ был очевиден.

Шэнь Хань улыбнулся, взял карты из рук Ма Хаоюя, слегка поправил их и бросил в центр стола.

«Трое против одного, я пас».

Охранники тупо уставились на карточный стол, на мгновение потеряв дар речи.

Однако Ма Хаоюй, казалось, был взволнован и говорил с напускной властью: «Спасибо, командир. Быстро, платите, платите!»

Остальные не осмеливались ничего говорить. Поквитавшись и завершив игру, они вернулись на свои места.

В этот момент Шэнь Хань произнесла так, чтобы её слышали только она и Ма Хаоюй: «Волк, выйди со мной на минутку».

Рука Ма Хаоюя, которая убирала со стола карты, заметно дрогнула, но затем он быстро достал из кармана сигареты и ухмыльнулся: «У командира хороший глазомер. Я только что выиграл эту пачку «Коридора» и даже не успел ее раскурить».

Шэнь Хань понимал, что притворяется дурачком.

Она тихо усмехнулась: «Хочешь, чтобы я при всех назвала твой идентификационный номер и имя?»

Услышав это, Ма Хаоюй тут же перестал улыбаться.

Он с жалостью огляделся по сторонам и вывел Шэнь Ханя из комнаты: «Командир, что касается денег, которые я вам должен, не могли бы вы дать мне ещё немного времени?»

Их фигуры скрылись за дверью дежурной комнаты.

Дверь захлопнулась, разделив внутреннее и внешнее пространство на две разные зоны.

Группа охранников посмотрела на закрытую массивную деревянную дверь и злорадно ухмыльнулась.

«Значит, этот коротышка должен денег. Я-то думал, чего это командир вдруг сюда появился!»

«Так ему и надо! Я давно подозревал, что он нечестный человек».

— Ах да! Я кое-что вспомнил. Сегодня утром из отдела логистики сообщили, что прошлой ночью императрица делила комнату с альфой. Должно быть, это тот самый, которого мы только что видели!

"..."

В пустом коридоре Ма Хаоюй стоял, съежившись, у окна.

Он предпринял последнюю попытку сопротивления с горьким выражением лица: «Командир, я правда не понимаю, о чем вы говорите. Вы уверены, что не перепутали меня с кем-то другим?»

Шэнь Хань решил, что дальнейшее молчание ни к чему не приведет.

Она как раз собиралась использовать имя президента Новой Страны Ли, чтобы сразу перейти к делу.

Неожиданно маленькая альфа, стоявшая перед ней, ловко выскользнула из окна и, словно обезьяна, вскарабкалась по стене на верхние этажи.

Шэнь Хань наполовину высунулась из окна, и в её прозрачных чёрно-белых глазах мелькнуло удивление.

...

Конференц-зал на 25-м этаже отеля.

Гу Цзюньвань провел взаимную проверку нескольких политиков из страны Ли на конференции за круглым столом.

В этот момент двое участников New Li Country горячо спорили: один изображал хорошего полицейского, а другой — плохого.

Императрица, сидевшая на почетном месте, казалась слегка рассеянной.

Она гадала, все ли в порядке у Шэнь Ханя.

«Препятствий быть не должно, верно? И, скорее всего, опасности тоже нет, ведь она такая опытная».

«Где она раньше проходила обучение? Такого мастерства не достичь за три или пять лет».

«Она, наверное, еще никого не отметила, да? Она, похоже, не знает, как это...»

«Ваше Величество, мы уже давно обсуждаем этот вопрос. Что вы думаете по этому поводу?»

Внезапно раздался низкий мужской голос, прервав все более далекие от реальности размышления Гу Цзюньваня.

Императрица взяла со стола чашку с чаем и неторопливо сделала глоток.

Под пристальными взглядами присутствующих она спокойно произнесла: «Затяжная война нецелесообразна. В сложившейся ситуации мне нужна безоговорочная победа».

...

Ма Хаоюй прятался среди кондиционеров на внешней стене отеля.

Он обошел почти половину отеля, прежде чем забраться внутрь через потайное маленькое окошко.

Не успел он коснуться ногами твердой поверхности, как его прижали к стене.

Голос Шэнь Ханя, наполненный ледяным намерением убивать, прозвучал тихо.

«Если тебе действительно удастся сбежать сегодня, ты нарушишь воинский приказ. Как твой новый командир, я имею право казнить тебя на месте. Ты меня понял, агент JLY3310?»

Услышав свой идентификационный номер, Ма Хаоюй тут же перестал сопротивляться.

Он посмотрел на человека перед собой сияющими глазами и тихо спросил: «Значит ли это, что меня действительно активируют?»

Шэнь Хань подняла руку и щелкнула его по лбу: «Сначала подтверди кодовую фразу!»

После череды перипетий отношение Ма Хаю к происходящему полностью изменилось.

Он прижался к своему новому начальнику, взволнованный, как счастливый щенок.

«Босс! Честно говоря, я думал, что проработаю здесь охранником лет десять или восемь!»

«Кроме меня, рядом с этим отелем еще шестеро товарищей. Я немедленно свяжусь с ними, мы готовы действовать в любой момент!»

Ситуация с группой специального назначения развивалась очень гладко.

Однако со стороны Гу Цзюньваня обстановка оставалась напряжённой, и казалось, что New Li вот-вот покажет своё истинное лицо.

Императрица была для политиков разменной монетой.

Только держа ее в руках, они могли извлечь из нее максимальную выгоду.

Разумеется, такова была цель агрессивной провоенной фракции. Но и голоса другой фракции, выступавшей за верность и доверие, звучали не менее громко.

Именно благодаря этому у Гу Цзюньваня появилось немного времени на раздумья.

Прошло еще два дня.

Гу Цзюньвань, как обычно, отправился в конференц-зал на 25-м этаже.

Это была последняя встреча, на которой обе стороны открыто обсуждали сложившуюся ситуацию.

Оба понимали, что к какому-то выводу они не придут, но в некоторых вопросах так бывает: даже зная, что прийти к согласию невозможно, нужно хотя бы попытаться.

Сегодня Шэнь Хань сопровождал Гу Цзюньваня в конференц-зал.

Однако, учитывая ее должность, она не могла сидеть за столом во время совещаний и была вынуждена стоять вместе с другими сопровождающими в дальнем углу.

Она слегка прислонилась к стене, не сводя глаз с Гу Цзюньвань.

Ее ясные черно-белые глаза словно бросали на собеседника невидимый луч прожектора.

Сколько бы она ни смотрела, Гу Цзюньвань не переставала ее удивлять.

Императрица, сидевшая за столом переговоров, держалась с уверенностью и достоинством, которых она никогда прежде не проявляла.

Казалось, что даже тысячи солдат у городских ворот не могли заставить ее нервничать или паниковать.

Насыщенный аромат холодной сливы распространился среди людей и достиг обоняния Шэнь Ханя.

Неповторимый аромат Гу Цзюньвань проникал под ее военную форму, ускоряя кровоток.

Пока Шэнь Хань стояла там, у неё вдруг закружилась голова.

В груди было тесно, как в бассейне, наполненном энергией, где волны бьются о берега в поисках выхода.

Она слегка прикрыла глаза и прислонилась к стене.

Она изо всех сил старается не показывать окружающим, что с ней что-то не так.

Гу Цзюньвань собирался опровергнуть утверждение одного из присутствующих.

Но вдруг она заметила необычное состояние Шэнь Ханя.

Со стороны могло показаться, что второй просто стоит, прислонившись к стене, и слушает, закрыв глаза.

Однако хаотичный аромат снежного кедра выдавал ее истинное состояние.

Императрица подняла руку, чтобы прервать бессвязную речь, встала и направилась прямо к выходу из конференц-зала.

«Сегодня нет необходимости продолжать. Пожалуйста, все, приведите в порядок свои эмоции, прежде чем заниматься государственными делами!»

Не успела она договорить, как оказалась рядом с Шэнь Ханем.

«Пойдём со мной».

Шэнь Хань боролась с внезапным дискомфортом, охватившим ее тело.

Внезапно она услышала голос Гу Цзюньваня и почувствовала пьянящий аромат холодной сливы.

Под униформой на ее руках слегка проступали вены, похожие на извивающихся синих демонов.

Она уверенно следовала за императрицей-омегой, и ее спина уже покрылась тонким слоем пота.

Эти двое вели себя как одиночки, в гневе покидающие стол переговоров.

Под откровенно насмешливыми и тайными презрительными взглядами окружающих они вернулись в номер на верхнем этаже отеля.

Как только дверь закрылась, Шэнь Хань с глухим стуком прислонился к стене.

Свет в прихожей, включающийся по голосу, осветил ее нынешнее уязвимое положение.

«Наверное, я простудился, ничего серьезного».

Услышав слегка хриплый голос собеседника, Гу Цзюньвань тут же забеспокоился.

Она поддержала глупого альфу, стоявшего рядом, и быстро прошла в гостиную: «Это не простуда, а твои чувствительные месячные».

«Критические дни?» Шэнь Хань сидела на диване, изо всех сил пытаясь вспомнить этот незнакомый ей термин.

Гу Цзюньвань не стала медлить и велела ей ждать, а сама направилась к аптечке.

В шкафу было полно супрессантов и шприцев.

Если она вовремя сделает Шэнь Ханю укол, все придет в норму.

Гу Цзюньвань действовал быстро.

Она грациозно стояла перед аптечкой, вводя лекарство в шприц и медленно выпуская из него воздух.

В этот момент чьи-то руки внезапно обняли её сзади.

Горячее тело прижалось к ее спине, толкая ее к столешнице аптечки.

Невыносимый аромат снежного кедра мгновенно окутал ее, словно клубящийся туман.

Альфа в период течки уткнулась лицом в волосы Гу Цзюньвань и пробормотала: «Цзюньвань, мне так плохо».

Этот тихий шепот «Цзюньвань», словно звук адских демонов, обладал завораживающей притягательностью и проникал прямо в сознание Гу Цзюньваня!

Тело омеги-императрицы неконтролируемо дрожало, а нежный, но властный снежный кедр за ее спиной легко пробуждал в ней первобытную страсть.

Это вызывало у нее инстинктивное желание положиться на него, погрузиться в него с головой.

<http://bllate.org/book/17121/1599476>